Английский с Г. К. Честертоном. Детективные рассказы из сборника «Неведение отца Брауна»

Gilbert Keith Chesterton, The Innocence of Father Brown

The Flying Stars (Летучие звезды) — перевела Ольга Тюленева

The Honour of Israel Gow (Честь Израэля Гау) — перевела Ольга Тюленева

The Sign of the Broken Sword (Сломанная шпага) — перевела Ольга Тюленева

The Sins of Prince Saradine (Грехи принца Сарадина) — перевел Сергей

Андреевский

The Eye of Apollo (Глаз Аполлона) — перевела Ольга Тюленева

The Flying Stars

(Летучие звезды)

"The most beautiful crime (самое красивое преступление; *crime* — *преступление; criminal* — *преступник*) I ever committed (/которое/ я когдалибо совершил; *to commit* — *поручать; совершать что-л. /обычно дурное/*)," Flambeau would say in his highly moral old age (говорил, бывало, Фламбо в годы своей добродетельной старости: «в высшей степени добродетельном пожилом возрасте»; *would* — *служебное слово, выражает привычное*

действие в прошлом) "was also, by a singular coincidence, my last (было также, по исключительному совпадению, моим последним). It was committed at Christmas (оно было совершено на Рождество). As an artist I had always attempted to provide crimes (как мастер своего дела, я всегда пытался устраивать преступления; artist — художник; артист; мастер своего дела; to provide — снабжать, предоставлять; устраивать) suitable to the special season or landscapes (соответственно определенному времени года или пейзажам; special — особый; особенный; специальный; определенный), in which I found myself (в которых я находился: «находил себя»; to find — находить), choosing this or that terrace or garden for a catastrophe (выбирая тот или иной обрыв или сад для трагедии; to choose — выбирать; choice — выбор), as if for a statuary group (как будто для скульптурной группы; statuary — собир. скульптура, скульптурные изваяния).

moral ['mprəl], coincidence [kəv'ɪnsɪd(ə)ns], Christmas ['krɪsməs], catastrophe [kə'tæstrəfi], statuary ['stætjvərɪ]

"The most beautiful crime I ever committed," Flambeau would say in his highly moral old age, "was also, by a singular coincidence, my last. It was committed at Christmas. As an artist I had always attempted to provide crimes suitable to the special season or landscapes in which I found myself, choosing this or that terrace or garden for a catastrophe, as if for a statuary group.

Thus squires should be swindled in long rooms panelled with оак (так, эсквайры должны быть обмануты в длинных комнатах, обшитых панелями из дуба: «обшитых дубом»; to swindle — обманывать, мошенничать; выманить деньги обманным путем); while Jews, on the other hand (в то время как евреи, с другой стороны; on the one hand — c одной стороны; on the other hand — c другой стороны), should rather find themselves unexpectedly penniless (скорее всего должны остаться без денег: «должны скорее найти себя неожиданно без

гроша»; реппу — пенни, монета в один цент; монета мелкого достоинства) among the lights and screens of the Cafe Riche (среди огней и экранов/перегородок кафе «Риш»). Thus, in England, if I wished to relieve a dean of his riches (так, в Англии, если бы я захотел помочь /освободиться/ настоятелю собора от его богатств; dean — декан /факультета/; настоятель собора; to relieve — облегчать; ослаблять; освобождать) (which is not so easy as you might suppose) (что не так просто, как вы можете предположить; to suppose — полагать, думать; допускать, предполагать), I wished to frame him (я хотел бы заключить его в рамку), if I make myself clear (если можно так сказать: «если я могу выразить себя ясно/четко»), in the green lawns and grey towers of some cathedral town (зеленых газонов и серых башен какого-нибудь города с кафедральным собором). Similarly, in France (похожим образом во Франции), when I had got money out of a rich and wicked peasant (когда я избавлял OT ленег богатого И безнравственного мошенника: «получал/добывал деньги»; peasant — крестьянин, сельский житель; разг. илут, мошенник) (which is almost impossible) (что практически невозможно; *almost* — *noчmu/npaκmuчecκu*), it gratified me to get his indignant head relieved against a grey line of clipped poplars (мне доставляло удовольствие видеть его негодующее лицо = *голову* на фоне серого очертания обрезанных тополей; *to* relieve облегчать: ослаблять: освобождать; отнимать; контрастировать, рельефно отличаться; to clip — обрезать), and those solemn plains of Gaul over which broods the mighty spirit of Millet (и тех священных равнин Галлии, над которыми витает могущественный дух Милле 1 ; solemn — торжественный; священный; to brood — высиживать яйца; нависать).

squire ['skwaiə], swindle ['swindl], Gaul [go:l], brood [bru:d], mighty ['maiti]

-

¹ Жан Франсуа Милле́ (фр. Jean-François Millet, 4 октября 1814 — 20 января 1875) — французский художник, один из основателей барбизонской школы. Прим. пер.

Thus squires should be swindled in long rooms panelled with oak; while Jews, on the other hand, should rather find themselves unexpectedly penniless among the lights and screens of the Cafe Riche. Thus, in England, if I wished to relieve a dean of his riches (which is not so easy as you might suppose), I wished to frame him, if I make myself clear, in the green lawns and grey towers of some cathedral town. Similarly, in France, when I had got money out of a rich and wicked peasant (which is almost impossible), it gratified me to get his indignant head relieved against a grey line of clipped poplars, and those solemn plains of Gaul over which broods the mighty spirit of Millet.

"Well, my last crime was a Christmas crime (итак, моим последним преступлением было преступление на Рождество: «рождественское преступление), a cheery, cosy, English middle-class crime (веселое, уютное английское преступление в среде людей среднего достатка: «английское буржуазное преступление»; middle-class — средняя буржуазия; относящийся к средним слоям общества; зажиточный; имеющий средний достаток; буржуазный); a crime of Charles Dickens (преступление /в духе/ Чарльза Диккенса). I did it in a good old middle-class house near Putney (я совершил его в одном хорошем старинном зажиточном доме недалеко от Патни), a house with a crescent of carriage drive (/в/ доме с полукруглой подъездной дорогой для экипажей; crescent — имеющий форму полумесяца), a house with a stable by the side of it (/в/ доме, рядом с которым располагалась конюшня: «доме с конюшней в стороне = сбоку от него»), a house with the name on the two outer gates (/в/ доме, название /которого/ было на двух внешних воротах; outer внешний; дальний), a house with a monkey tree (/в/ доме с араукарией; monkey — обезьяна). Enough, you know the species (довольно, вы представляете о чем я говорю: «вы знаете эту разновидность»; species — вид; разновидность). I really think my imitation of Dickens's style was dexterous and literary (A действительно думаю, что подражание стилю Диккенса было ловким и литературным). It seems almost a pity I repented the same evening (/мне/ почти жаль, что в тот же вечер я раскаялся; to seem — казаться; almost — почти; pity — жалость, сожаление; to repent — раскаиваться)."

crescent ['kres(ə)nt], carriage ['kærɪd], dexterous ['dekst(ə)rəs]

"Well, my last crime was a Christmas crime, a cheery, cosy, English middle-class crime; a crime of Charles Dickens. I did it in a good old middle-class house near Putney, a house with a crescent of carriage drive, a house with a stable by the side of it, a house with the name on the two outer gates, a house with a monkey tree. Enough, you know the species. I really think my imitation of Dickens's style was dexterous and literary. It seems almost a pity I repented the same evening."

Flambeau would then proceed to tell the story from the inside (Фламбо затем начинал рассказывать всю эту историю изнутри; inside — внутренняя часть/сторона; изнанка); and even from the inside it was odd (и даже с этой точки зрения она была странной: «и даже изнутри она...»; odd — странный; нечетный). Seen from the outside it was perfectly incomprehensible (увиденная со стороны, она /эта история/ была абсолютно непостижимой; outside comprehensible внешняя/наружная часть; извне; понятный, *постижимый*), and it is from the outside that the stranger must study it (и именно со стороны посторонний человек должен изучить ее /эту историю/; stranger — незнакомец; чужестранец; посторонний человек; to study — изучать). From this standpoint the drama may be said to have begun when the front doors of the house with the stable opened on the garden with the monkey tree (с этой точки зрения можно сказать, что трагедия началась, когда отворились входные двери дома с конюшней: «дома, рядом с которым располагалась конюшня» в сад, где росла араукария; standpoint — точка зрения; to begin), and a young girl came out with bread to feed the birds on the afternoon of Boxing Day² (и юная девушка вышла с хлебом, чтобы покормить птиц после полудня в «день

Мультиязыковой проект Ильи Франка www.franklang.ru

² Boxing Day — второй день Рождества, когда слуги, посыльные и т. п. получают подарки. Прим. пер.

подарков»; to come out — выходить; box — коробка). She had a pretty face, with brave brown eyes (у нее было хорошенькое лицо со смелыми карими глазами); but her figure was beyond conjecture (но ее фигура была за пределами догадки = но угадать ее фигуру было невозможно; beyond — далеко; за; за пределами; conjecture — гипотеза, догадка, предположение), for she was so wrapped up in brown furs that it was hard to say which was hair and which was fur (поскольку она была так закутана в коричневые меха, что было трудно сказать, где были ее волосы, а где был мех; to wrap up — укутывать, закутывать; fur — мех; одежда из меха). But for the attractive face she might have been a small toddling bear (если бы не милое личико, ее можно было бы принять за: «она могла бы быть» только начинающего ходить медвежонка; but for — если бы не; если не считать; to toddle — ковылять, учиться ходить; bear — медведь).

incomprehensible [ɪn'kɒmprɪ'hen(t)səbl], conjecture [kən'dʒektʃə], wrap [ræp]

Flambeau would then proceed to tell the story from the inside; and even from the inside it was odd. Seen from the outside it was perfectly incomprehensible, and it is from the outside that the stranger must study it. From this standpoint the drama may be said to have begun when the front doors of the house with the stable opened on the garden with the monkey tree, and a young girl came out with bread to feed the birds on the afternoon of Boxing Day. She had a pretty face, with brave brown eyes; but her figure was beyond conjecture, for she was so wrapped up in brown furs that it was hard to say which was hair and which was fur. But for the attractive face she might have been a small toddling bear.

The winter afternoon was reddening towards evening (зимний день окрашивался в красноватый цвет с приближением вечера: «к вечеру»; *to redden* — окрашиваться в красный цвет; towards — к, по направлению; к, к моменту),

and already a ruby light was rolled over the bloomless beds (и уже рубиновый свет коснулся клумб: «перекатился по клумбам/через клумбы», на которых не было цветов; to roll over — переворачивать/ся/, перекатывать/ся/; bloom — цвет, цветение; цветок; bed — кровать; клумба) filling them, as it were, with the ghosts of the dead roses (наполняя их, как будто, призраками отцветших: «умерших» роз; to fill with — наполнять; ghost — привидение, призрак; dead — мертвый, умерший; death — смерть; to die — умирать). On one side of the house stood the stable (с одной стороны дома располагалась конюшня; to stand — стоять; размещаться), on the other an alley or cloister of laurels led to the larger garden behind (с другой — аллея или крытая аркада из лавровых деревьев вела к еще большему саду за домом: «сзади»; cloister крытая галерея; крытая аркада; to lead — вести; large — большой; крупный; behind — $cзa\partial u$; sa). The young lady, having scattered bread for the birds (юная девушка, раскидав хлеб для птиц; to scatter — разбрасывать, раскидывать) (for the fourth or fifth time that day, because the dog ate it) (в четвертый или пятый раз за /тот/ день, потому что собака съедала его; to eat), passed unobtrusively down the lane of laurels and into a glimmering plantation of evergreens behind (незаметно прошла /вниз/ по аллее: «узкой дороге» из лавровых деревьев в мерцающий сад: «плантацию» с вечнозелеными растениями /позади/; to pass — идти; проходить; unobtrusively ненавязчиво; скромно; незаметно; to glimmer — мерцать). Here she gave an exclamation of wonder, real or ritual (здесь она издала возглас удивления, искреннего или притворного: «ритуального»; to exclaim — восклицать; wonder — удивление; изумление), and looking up at the high garden wall above her (и, взглянув на высокую садовую ограду /над ней/; to look up — искать /что-л. в справочнике/; смотреть вверх), beheld it fantastically bestridden by a somewhat fantastic figure (заметила странно сидящую на ней слегка: «как бы» фантастическую фигуру; to behold — заметить; видеть; fantastically произвольно; необычно, странно; to bestride — сидеть верхом; somewhat — немного; несколько; до некоторой степени; как бы; fantastic — фантастический).

towards [tə'wɔ:dz, 'tɔ:dz], ghost [gəvst], dead [ded], unobtrusively [ˌʌnəb'tru:sɪvli], ritual ['rɪtjvəl, 'rɪtʃvəl]

The winter afternoon was reddening towards evening, and already a ruby light was rolled over the bloomless beds, filling them, as it were, with the ghosts of the dead roses. On one side of the house stood the stable, on the other an alley or cloister of laurels led to the larger garden behind. The young lady, having scattered bread for the birds (for the fourth or fifth time that day, because the dog ate it), passed unobtrusively down the lane of laurels and into a glimmering plantation of evergreens behind. Here she gave an exclamation of wonder, real or ritual, and looking up at the high garden wall above her, beheld it fantastically bestridden by a somewhat fantastic figure.

"Oh, don't jump, Mr. Crook (ой, не прыгайте, мистер Крук)," she called out in some alarm (воскликнула она в /некоторой/ тревоге; to call out — закричать; вскрикнуть; alarm — тревога; сигнал тревоги, сравните: alarm-clock — будильник); "it's much too high (здесь слишком высоко; high — высокий)." The individual riding the party wall like an aerial horse was a tall, angular young man (человек: «индивид», оседлавший /межевую/ ограду словно воздушного коня, был высоким, угловатым молодым человеком; to ride — ехать /верхом, на машине, на велосипеде/; party wall — стена/ограда, разделяющая смежные строения или земельные участки; wall — стена; aerial — воздушный; air — воздух; angular — угловой; угловатый; худой; angle — угол), with dark hair sticking up like a hair brush (с темными волосами, торчащими как щетка для волос; to stick ир — поднимать; торчать; hair brush — щетка для волос), intelligent and even distinguished lineaments (с интеллектуальными и /даже/ утонченными чертами лица; intelligent — умный; интеллектуальный;

distinguished — выдающийся, знаменитый; утонченный; lineaments — /обычно мн.ч./ черты лица), but a sallow and almost alien complexion (но цвет лица был землистым, И ОН походил на иностранца: «но желтоватого/землистого и почти иностранного цвета лица»; sallow желтоватый/землистый /о цвете лица/; alien — чужестранный; иноземный; complexion — цвет лица). This showed the more plainly (это было видно тем более отчетливо; to show — показывать; plainly — ясно, отчетливо) because he wore an aggressive red tie (потому что на нем был вызывающе яркий: «агрессивный» красный галстук; to wear — носить; tie — галстук), the only part of his costume of which he seemed to take any care (единственная часть его костюма, которую он, казалось, продумал: «о которой он позаботился»; only — единственный; to take care of — быть осторожным; заботиться). Perhaps it was a symbol (возможно, это был какой-то знак/символ). He took no notice of the girl's alarmed adjuration (он не обратил внимания на встревоженную мольбу девушки; to take notice — обращать внимание; alarmed встревоженный; adjuration — мольба; клятва), but leapt like a grasshopper to the ground beside her, where he might very well have broken his legs (но прыгнул как кузнечик на землю рядом с ней, рискуя переломать себе ноги: «где он вполне мог переломать себе ноги»; to leap — прыгать; скакать; grasshopper — кузнечик; grass — трава; to hop — подпрыгивать, двигаться подпрыгивая; might /well/ — выражает вероятность/возможность; to break — ломать; разбивать).

"Oh, don't jump, Mr. Crook," she called out in some alarm; "it's much too high." The individual riding the party wall like an aerial horse was a tall, angular young man, with dark hair sticking up like a hair brush, intelligent and even distinguished lineaments, but a sallow and almost alien complexion. This showed the more

plainly because he wore an aggressive red tie, the only part of his costume of which he seemed to take any care. Perhaps it was a symbol. He took no notice of the girl's alarmed adjuration, but leapt like a grasshopper to the ground beside her, where he might very well have broken his legs.

"I think I was meant to be a burglar," he said placidly (/я/ думаю, я был предназначен, чтобы стать вором-взломщиком, сказал он спокойно; *to mean — подразумевать; предназначать; burglar — ночной грабитель; взломщик; placidly — безмятежно; спокойно*), "and I have no doubt I should have been (и у меня нет сомнения, что я стал бы им; *doubt — сомнение; нерешительность*) if I hadn't happened to be born in that nice house next door (если бы /не случилось так/ я не родился в том милом соседнем доме; *to happen — случаться, происходить; next door — по соседству; соседний дом; next — следующий; ближайший; to bear — рождать, родить*). I can't see any harm in it, anyhow (как бы то ни было, я не вижу в этом ничего плохого: «вредного»; *harm — вред; anyhow — во что бы то ни стало; как бы то ни было*)."

"How can you say such things (как вы можете говорить такие вещи; *such* — *такой /с эмоционально-усилительным оттенком/*)!" she remonstrated (возразила она /девушка/; *to remonstrate* — *протестовать*; *возражать*).

"Well (скажем так)," said the young man, "if you're born on the wrong side of the wall (если ты родился не с той стороны ограды: «с неправильной»; wrong — неверный; неправильный), I can't see that it's wrong to climb over it (я не понимаю, почему неправильно перелезать через нее; to climb over — перелезать)."

"I never know what you will say or do next (я никогда не знаю, что вы скажете или сделаете в следующий момент: «далее»; *next — следующий; вслед за;* далее)," she said.

"I don't often know myself (я часто и сам не знаю; *often — часто*; *myself — сам /усилит./*)," replied Mr. Crook (ответил мистер Крук; *to reply — отвечать*); "but then I am on the right side of the wall now (но зато, сейчас я /уже нахожусь/

по правильную сторону ограды; but then — но зато; right — правый; правильный)."

"And which is the right side of the wall (а какая сторона ограды правильная; which — если говорящий предполагает выбор из ограниченного числа возможностей)?" asked the young lady, smiling (спросила молодая леди, улыбаясь; to smile — улыбаться).

"Whichever side you are on (та, где находитесь вы; whichever — какой бы ни; тот..., который)," said the young man named Crook (ответил молодой человек по имени Крук).

burglar ['b3:glə], doubt [davt], climb [klaɪm]

"I think I was meant to be a burglar," he said placidly, "and I have no doubt I should have been if I hadn't happened to be born in that nice house next door. I can't see any harm in it, anyhow."

"How can you say such things!" she remonstrated.

"Well," said the young man, "if you're born on the wrong side of the wall, I can't see that it's wrong to climb over it."

"I never know what you will say or do next," she said.

"I don't often know myself," replied Mr. Crook; "but then I am on the right side of the wall now."

"And which is the right side of the wall?" asked the young lady, smiling.

"Whichever side you are on," said the young man named Crook.

As they went together through the laurels towards the front garden (когда они шли вместе по аллее из лавровых деревьев: «через лавровые деревья» по направлению к саду перед домом: «переднему саду»; as - e то время как; когда; through — через, сквозь; towards — к, по направлению; front — передний) а motor horn sounded thrice (трижды прозвучал гудок автомобиля; horn — рог; звуковой сигнал; to sound — звучать; издавать звук; thrice —

трижды), coming nearer and nearer (приближаясь ближе и ближе; *near* — *ближений*), and a car of splendid speed, great elegance, and a pale green colour (и машина на большой: «восхитительной» скорости, очень элегантная, /и/ бледно-зеленого цвета; *splendid* — *роскошный*, *восхитительный*) swept up to the front doors like a bird and stood throbbing (промчалась к парадному входу, словно птица, и остановилась /трепеща/; *to sweep* — *мести, подметать; мчаться, нестись; to throb* — *пульсировать; трепетать*).

"Hullo, hullo (так, так; hullo — алло; привет; возглас для привлечения внимания)!" said the young man with the red tie (сказал молодой человек в красном галстуке), "here's somebody born on the right side, anyhow (вот кто так или иначе родился с той стороны, с которой следует: «с правильной»; anyhow — как бы то ни было; так или иначе). I didn't know, Miss Adams, that your Santa Claus was so modern as this (я не знал, мисс Адамс, что ваш Санта Клаус столь новомодный /как этот/; modern — современный; новый; /ново/модный)." "Oh, that's my godfather, Sir Leopold Fischer (это мой крестный отец, сэр Леопольд Фишер; godfather — крестный отец; god — бог; божество). Не always comes on Boxing Day (он всегда приезжает /к нам/ на Рождество: «в день подарков»)."

Then, after an innocent pause (затем, после невольной: «бесхитростной» паузы; innocent — невинный; чистый; бесхитростный), which unconsciously betrayed some lack of enthusiasm (которая бессознательно выдала недостаток воодушевления; unconsciously — бессознательно; conscious — сознательный; осознанный; to betray — изменять; предавать; выдавать; lack — недостаток, нужда), Ruby Adams added (Руби Адамс добавила): "Не is very kind (он очень добрый)."

through [θ ru:], thrice [θ raɪs], Santa Claus [$_{\alpha}$ sæntə'klɔ:z], unconsciously [$_{\alpha}$ n'kpn[$_{\theta}$ slɪ]

As they went together through the laurels towards the front garden a motor horn sounded thrice, coming nearer and nearer, and a car of splendid speed, great elegance, and a pale green colour swept up to the front doors like a bird and stood throbbing.

"Hullo, hullo!" said the young man with the red tie, "here's somebody born on the right side, anyhow. I didn't know, Miss Adams, that your Santa Claus was so modern as this."

"Oh, that's my godfather, Sir Leopold Fischer. He always comes on Boxing Day." Then, after an innocent pause, which unconsciously betrayed some lack of enthusiasm, Ruby Adams added:

"He is very kind."

John Crook, journalist, had heard of that eminent City magnate (Джон Крук, журналист, был наслышан об этом известном магнате из Сити; *eminent* видный; выдающийся; известный; the City — Сити, деловой район в центре Лондона); and it was not his fault if the City magnate had not heard of him (и это была не его вина, если этот магнат из Сити не был наслышан о нем; fault недостаток; ошибка; вина); for in certain articles in *The Clarion* or *The New* Age Sir Leopold had been dealt with austerely (поскольку в некоторых статьях «Горна» и «Нового века» с сэром Леопольдом боролись весьма сурово; for зд. так как, поскольку; certain — точный, определенный; некий, некоторый; article — вещь; предмет; статья; to deal with — иметь дело; бороться; austerely — строго; жестко; сурово). But he said nothing (но он /Джон Крук/ ничего не говорил) and grimly watched the unloading of the motor-car (и мрачно наблюдал за разгрузкой автомобиля; grimly — жестоко; решительно; сурово; мрачно; unloading — разгрузка; to load — грузить/ся/), which was rather a long process (что было довольно длительным процессом; rather лучше; точнее; довольно). A large, neat chauffeur in green got out from the front (большой, опрятный шофер в зеленом вышел /из машины/ спереди; to get out — выходить /из машины/), and a small, neat manservant in grey got out from the

back (а маленький, опрятный слуга в сером вышел сзади), and between them they deposited Sir Leopold on the doorstep and began to unpack him (между собой они внесли: «поместили» сэра Леопольда на порог и начали распаковывать его; to deposit — размещать; doorstep — nopoz), like some very carefully protected parcel (как какой-то тщательно охраняемый тюк/узел; to protect — защищать; oxpaнять; parcel — пакет, сверток; тюк, узел). Rugs enough to stock a bazaar (пледы /в таком количестве/, что их хватило бы /чтобы снабдить/ на магазин; *rug — коврик; ковер; плед; enough* достаточный; достаточное количество; to stock — снабжать; bazaar восточный базар; большой магазин), furs of all the beasts of the forest (одежда из меха всех лесных зверей: «хищников леса»; beast — зверь; животное; forest — nec), and scarves of all the colours of the rainbow were unwrapped one by one (и шарфы всех цветов радуги снимали /с него/ последовательно: «один за другим»; scarf — $uap\phi$, $\kappa auhe$; rainbow — padyza; to unwrap развертывать; разворачивать), till they revealed something resembling the human form (до тех пор пока не показалось нечто, напоминающее очертание человека; $till - \partial o$; пока; до тех пор пока не; to reveal — открывать; обнаруживать; показывать; to resemble — noxodumь; иметь сходство); the form of a friendly, but foreign-looking old gentleman (очертание дружелюбного пожилого джентльмена, похожего на иностранца; foreign — иностранный; иноземный), with a grey goat-like beard and a beaming smile (с серой козлиной бородкой и сияющей улыбкой; goat — козел, коза; beard — борода; beaming — испускающий лучи; сияющий), who rubbed his big fur gloves together (который потирал руки в огромных меховых перчатках; to rub — mepemb; glove — перчатка; together — вместе).

austere [ɔ:'stɪə], chauffeur ['ʃəvfə], foreign ['fɒrɪn], beard [bɪəd]

John Crook, journalist, had heard of that eminent City magnate; and it was not his fault if the City magnate had not heard of him; for in certain articles in *The Clarion*

or *The New Age* Sir Leopold had been dealt with austerely. But he said nothing and grimly watched the unloading of the motor-car, which was rather a long process. A large, neat chauffeur in green got out from the front, and a small, neat manservant in grey got out from the back, and between them they deposited Sir Leopold on the doorstep and began to unpack him, like some very carefully protected parcel. Rugs enough to stock a bazaar, furs of all the beasts of the forest, and scarves of all the colours of the rainbow were unwrapped one by one, till they revealed something resembling the human form; the form of a friendly, but foreign-looking old gentleman, with a grey goat-like beard and a beaming smile, who rubbed his big fur gloves together.

Long before this revelation was complete the two big doors of the porch had opened in the middle (задолго до окончания этого процесса: «раскрытия» две большие двери веранды при входе в дом отворились посередине; revelation — открытие; раскрытие /тайны и т.п./; complete — полный; завершенный; porch — $\kappa pыльцо;$ веранда /npu входе в dom/; in the middle — nocepedune;middle — середина), and Colonel Adams (father of the furry young lady) had come out himself to invite his eminent guest inside (и полковник Адамс (отец молодой леди в шубке: «меховой молодой леди») появился сам, чтобы пригласить в дом: «внутрь» высокопоставленного гостя; come out — выйти, выходить; to invite — приглашать; invitation — приглашение; eminent видный; выдающийся; inside — внутренний; внутрь). He was a tall, sunburnt, and very silent man (он был высоким, загорелым и очень молчаливым человеком; sunburnt - 3агорелый; to burn - 2ореть; silent - 6езмолвный; молчаливый), who wore a red smoking-cap like a fez (он был в красном колпаке, напоминающем феску; to wear — носить; smoking-cap — колпак /защищающий волосы от запаха дыма при курении/; $fez - \phi ecka$), making him look like one of the English Sirdars or Pashas in Egypt (что делало его похожим на одного из английских сардаров или египетских пашей; sirdar сардар /фарси/, командующий армией /ucm./; pasha — naшa /ucm./).

colonel ['k3:n(ə)l], Egypt ['i:dʒɪpt]

Long before this revelation was complete the two big doors of the porch had opened in the middle, and Colonel Adams (father of the furry young lady) had come out himself to invite his eminent guest inside. He was a tall, sunburnt, and very silent man, who wore a red smoking-cap like a fez, making him look like one of the English Sirdars or Pashas in Egypt.

With him was his brother-in-law, lately come from Canada (с ним был его шурин, недавно приехавший из Канады; brother-in-law — «брат по закону»: брат мужа/жены; муж сестры /зять; шурин; свояк; деверь/), a big and rather boisterous young gentleman-farmer (крупный и достаточно громкоголосый молодой джентльмен-фермер; boisterous — шумный, громкоголосый), with a yellow beard, by name James Blount (с желтоватой бородой, по имени Джеймс Блаунт; beard — $\delta opoda$). With him also was the more insignificant figure of the priest from the neighbouring Roman Church (с ним также была еще более незначительная личность — священник из соседней римско-католической церкви; insignificant — незначащий; незначительный; priest — священник; neighbouring — прилегающий; соседний; neighbour — сосед; church *церковь*); for the colonel's late wife had been a Catholic (поскольку покойная жена полковника была католичкой; $for - \partial n s$, padu; mak kak, nockonbky; late— поздний; покойный), and the children, as is common in such cases, had been trained to follow her (и дети, как обычно бывает в таких случаях, воспитывались в католичестве: «обучались следовать за ней»; common общий, общественный; общепринятый, распространенный; case — случай; to train — тренировать/ся/; обучать/ся/; to follow — следовать; идти за). Everything seemed undistinguished about the priest (все в священнике казалось непримечательным; to seem — казаться; undistinguished — неразличимый, неясный; незаметный, непримечательный), even down to his name, which was

boisterous ['boist(ə)rəs], neighbouring ['neib(ə)rıŋ], Catholic ['kæ θ (ə)lık], frequently ['fri:kwəntlı]

With him was his brother-in-law, lately come from Canada, a big and rather boisterous young gentleman-farmer, with a yellow beard, by name James Blount. With him also was the more insignificant figure of the priest from the neighbouring Roman Church; for the colonel's late wife had been a Catholic, and the children, as is common in such cases, had been trained to follow her. Everything seemed undistinguished about the priest, even down to his name, which was Brown; yet the colonel had always found something companionable about him, and frequently asked him to such family gatherings.

Здесь только небольшой фрагмент книги.
Полностью книгу можно купить на сайте www.franklang.ru в соответствующем языковом разделе (английский язык), в подразделе «Тексты на английском языке, адаптированные по методу чтения Ильи Франка»